

Рене Кёринг, музыкальный директор Радио Франс, рассказывает о Евгении Светланове (Текст, опубликованный во вкладыше компакт диска «Памяти Евгения Светланова», Дебюсси и Скрябин, Naïve V4946)

Какую роль, по вашему мнению, сыграл Светланов не только в России, но и во всём мире? Какое место он занимает сегодня?

Место Светланова наконец-то определено и открыто миром, а не только советским обществом. Естественно, что открытие Светлановым мира и миром Светланова не могло произойти без определённых коллизий. Но судьба человека, такого как Светланов, не могла и не может быть регламентирована какой-либо администрацией или определёнными людьми, стоящими у власти. Художник, великий художник, каким был Евгений Светланов, никогда не мог сгибаться по прихоти тех, кто соблюдал только свои личные интересы.

Стала ли Франция его второй родиной?

Ответ на этот вопрос уже вытекает из предыдущего. Франция часто становится для многих русских второй родиной. О связях России и Франции, связях наших двух культур, можно говорить, уже начиная с Петра Великого. Я уверен, что Светланов был счастлив во Франции. А французы отдали дань Светланову. Этот музыкальный колосс не мог не потрясти французов. Не мог такой гениальный музыкант, истинный представитель своей страны, не снискать любовь французской публики.

Говорят, вы дружили с ним. Это верно?

Моя дружба со Светлановым возникла внезапно. Я высказал ему своё восхищение его манерой «читать» музыку. И мы поняли друг друга сразу. Каждый раз, когда я задавал ему очередной вопрос, он медлил от 30 до 50 секунд, прежде чем ответить. Это, знаете-ли, долго, а, главное, непривычно. Но я понял его, тем более, что я поступаю так же, когда речь идёт о важных вещах.

Светланов был из тех, кто принимал всё всерьёз. И я думаю, что его глубоко задевали и раздражали те, кто не понимал, что музыка является одной из важнейших составных духовного формирования. Его образованность, проницательный взгляд на разные события говорили о том, что, помимо рыбалки, которую он очень любил и страсть к которой разделял всегда и я, со Светлановым можно затрагивать любую тему, обсуждать самые важные вопросы без стеснения, не только в музыкальной области. А в музыкальном плане, на мой взгляд, он обладал самым главным качеством: он думал, что наше искусство может и должно спасти мир. И что те, кто в это не верит – филистёры.

Ваше мнение по поводу записи Светлановым антологии русской музыки.

Запись антологии русской музыки, включая полного Мясковского, - это настоящий подвиг Светланова, ещё одно свидетельство его величия. И если найдутся музыканты, которые захотят что-то повторить, заново написать, то вряд ли эти «повторы» будут иметь какое-либо значение, так как всё равно останутся подражательными. И даже если найдутся художники, способные сказать что-то иное в этих произведениях, то вряд ли они смогут серьёзно пополнить истинно русское историческое наследие, по-настоящему продолжить отечественную музыкальную традицию. Что же касается Мясковского, то это один из композиторов, чьё творчество вбирает океан чувств и размышлений. Против него свою роль сыграл другой музыкант океанического масштаба, Шостакович, который безусловно оказался более доступен публике и сразу же привлёк её на свою сторону. Так было и будет во все времена. Но это несколько не умаляет того неопределимого клада, который внёс Мясковский в русскую музыкальную культуру.

Не могли бы вы поделиться своими воспоминаниями о последних концертах маэстро Светланова.

Последние работы Светланова во Франции – это *Христос* Листа с Национальным Оркестром в Париже и *Мадам Баттерфляй* в национальной опере Монпелье.

Первое произведение было сюрпризом, ибо я не думал, что маэстро продирижирует этот шедевр так, как будто он открывает для него врата вечности.

Я хорошо знаю это произведение и все части, его составляющие. Он приступил к оратории с монашеской простотой. Темпы были, действительно, медленными. И это удивило как певцов, так и музыкантов. Но я думаю, что Светланов в этой интерпретации был прав. Ибо собственное преображение не дирижируют рысью. Я понимаю, что ему нужно было время для страдания, для поиска истины в этом огромном прославлении Христа.

И я ощущаю, что, ещё только войдя в эту музыку, он видел, куда она приведёт его. То есть намного дальше, чем он представлял себе ранее, так далеко, что назад не вернуться. Это увидилось в светлой улыбке маэстро, лукавой и трогательной, которая всегда присутствовала, как только мы касались серьёзных проблем. Что касается *Мадам Баттерфляй*, он очень хотел продирижировать это произведение в последний раз, отдавая дань своей матери, я думаю, что мы все так делаем. Сколько раз ребёнком он выходил на сцену Большого театра в образе сына Баттерфляй, которую пела его мать и он захотел переселиться к ней, исполняя музыку, которая позволила ему родиться.

Я был очень взволнован нашей последней встречей : он был необычно весел и даже смешон вместе с Ниной. Говорили много о рыбалке и очень немного о музыке... Я тогда не представлял даже, что больше не увижу его...

Говорят у Светланова вечная тяга к открытиям ?

Отвечая на этот вопрос, я могу сказать: я счастлив, что в моей жизни нашёлся музыкант такого масштаба, каждый раз предлагавший исполнить в программах концерта неизвестные ранее произведения. Какая радость! Какая неожиданность! Я чаще всего вижу молодых, но уже осмотрительных дирижёров, которые только и «трутся» около великих шедевров. И вдруг счастье видеть этого колосса, маэстро, известного всему миру, прочитывающего партитуры, забытые всеми, и восстанавливающего их с таким талантом и удовольствием. Несомненно, это по плечу только гению. Причём я знаю, что «открытие» нового сочинения никогда не было для Светланова самоцелью. Он влюблялся во вновь услышанное сочинение, загорался им и страстно желал сыграть его людям, чтобы *его* публика, *его* слушатели разделили с ним этот восторг, эту радость от открытия нового для него творения.